ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ "АНДРОНИУМ"

ЛЕГЕНДЫ КОСМ

Легенды космоса

Джейн Астрадени

Созвездие Меча. Часть 4

«ИП Стрельбицкий»

Астрадени Д.

Созвездие Меча. Часть 4 / Д. Астрадени — «ИП Стрельбицкий», — (Легенды космоса)

Как отличить сон от яви, а дракона от микроба знают лишь Повелители – властители пространства и заводчики астральных существ, условно называемых драконами. И Зверь капитана Гэбриэла из той же породы… А если зверушек с их хозяевами вовремя не остановить, то население галактики заразится Навью и окажется во власти Эры Повелителей. Чтобы этого не допустить, отважному командору Талеху А-Джаммар придётся сразиться с Великим Драконом. Или… На всё воля Раннеталле!

© Астрадени Д.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

Проникновение… 6
Сезон 4. Эра Повелителей 12
Звёздная дата – 4.16. Превратности рока 12
4.16.1 – Хэллоуин на Ролдондоне 12
4.16.2 – Ночь ряженых 24
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Джейн Астрадени
Созвездие Меча. Часть 4

«Планеты спят и видят сны,
Где караулят вас драконы
Чужой неведомой страны…».
Древняя зориданская считалочка

Зверь! Вставай! Хватит дрыхнуть! Брок твою…».
Гэбриэл Кавари

Сага о героях звёзд, грандиозных открытиях и величайших победах

Проникновение…

– Аркан[1]!

– Лимбо[2]!

– Аркан!

– Лимбо!

– Аркан!

– Нет, Ортего! Ты невыносим! – Гэбриэл отшвырнул бесполезные карты. – Убийственный приёмчик! Когда ты научился так играть?

– Лучше спроси, где…

– И где?

Вместо ответа Ортегиус загадочно пошевелил бровями…

– Брокова задница!

Восьмилетний Эдди – старший из сыновей Гэбриэла под шумок умудрился снять навигационную панель и перераспределить контакты. И всё это пока друзья с упоением резались в Космический Аркан, а Хэрхи-пилот, он же Хэрхирад-златорог – в своих мечтах, задремал… Так они и прошляпили диверсию, и теперь летели в обратную сторону.

– У-Уй! Папа! Аааааай…

Гэбриэл выудил малолетнего угонщика за ухо из-за колонки и хорошенько встряхнул.

– Сопля зелёная! Дилетант! Кто ж так угоняет?

– Ааааааууууууу! – мальчишка взвыл сиреной. – Я хочуууу обратно! На матч… Уууууу!

– Прекрати вопить! – Гэбриэл выпустил ухо пацанёнка, а то, не ровен час, Камилла на крик прискачет, тогда и кудахтанья не оберёшься. Тем более он нашёл другого козла отпущения, не такого громкого, но истинно рогатого. Покуда Эдди всхлипывал и теребил несчастное ухо, Гэбриэл подкрался к кольцерогу и проорал:

– Хэрхи!

– Виноват!

Карфаг подскочил, спросонья продувая рога и хлопая растерянно глазами… Во снах он был так близок к получению венка! И уже ставил ногу на последнюю ступеньку пьедестала, как вдруг… Тут Хэрхи кое-что вспомнил, упёр руки в бока, набычился и сердито уставился на Гэбриэла.

– Великий умник! Я тебе не нанимался…

– Прости, Хэрхи, – разбойник ухмыльнулся.

Не то, чтобы Хэрхирад сильно важничал с тех пор как стал новым секретарём учёного совета, но Гэбриэл никогда не упускал случая напомнить ему о прежних деньках и застать врасплох.

– Брось, Хэрхи, дружище, – он хлопнул приятеля по плечу. – Лучше исправь, давай, что там мой пострелёнок натворил. А то, мы так никогда не долетим.

Карфаг укоризненно посмотрел на обоих Кавари – старшего и младшего, покачал головой и полез в колонку…

Несмотря на почётное назначение и возросшие амбиции, он кое в чём оставался старым добрым Хэрхи и ввязался в очередное приключение по доброй воле. Приспичило тряхнуть стариной! Затосковал по звёздам и бесшабашной жизни. Засиделся и совсем зарылся в научную бюрократию…

---

[1] захват и поражение цели в Космическом Аркане.

[2] отводной манёвр в игре.

Год назад Хэрхи выбрали на учёную должность. Ведь трудолюбивый, исполнительный карфаг отличался редкой добросовестностью и честностью, в отличие от бывшего секретаря. Тот, по слухам, проигрался, промотался и спился. Хотя кое-кто утверждал, что слухи неверны. Эдан Пауэр удачно обогатился на взятках, прикупил себе половину курортной планетки и счастливо прожигал там остаток жизни на солидную пенсию.

– Всё. Исправил. Следуем прежним курсом. Пойду-ка я покамест… Посплю…

– Э-э… Какого брока! То есть… Не последишь за дорогой, пока я занят?

Гэбриэл покосился на проекционную доску, всё ещё намереваясь отыграться. Хэрхи перехватил этот взгляд и ответную усмешку Ортегиуса.

– Нет уж. Моя вахта закончилась. Ваша очередь.

Карфаг нарочито сладко потянулся, игнорируя возражения и просьбы капитана, резво устремился к лифту, и… Безнадёжно запутался рогами в верёвке… Мотнулся разок-другой. И застрял окончательно.

– Помогите! Кто-нибудь…

Гэбриэл оглядел рубку, с натянутыми по центру бельевыми верёвками, полюбовался на потешно барахтающегося в них кольцерога и рявкнул:

– Камилла!

«Когда успела?»

– Слышу, милый, незачем так кричать.

Она явилась, одной рукой прижимая к боку дрыгающего ногами малыша Редди, а другой волоча контейнер с выстиранным бельём. Сына тут же выпустила, чтобы не мешался, и сорванец шустро затерялся в недрах рубки. А Камилла ловко выпутала карфага из верёвок и принялась, как ни в чём не бывало, развешивать штаны, носки и рубашки. И только наклоняясь за новой вещью, заметила, как смотрит на неё муж.

– Что?

– Как, что? Что это значит? Почему это здесь?

Гэбриэл подёргал верёвку, и ему на физиономию свалились мокрые брюки. Капитан поморщился, шлёпнул их на спинку кресла и утёрся рукавом.

– Ну-у… – Камилла невозмутимо выудила из контейнера юбку. – Вы так часто пачкаетесь, что приходится стирать, иногда.

– Я понимаю, но для этого есть…

– Сушилка не работает!

– Хэрхи!

Но карфага и след простыл. Хэрхи предпочитал не вмешиваться в семейные дрязги. Ортегиус же украдкой наблюдал за разборками, щипля себя за курчавую бородку и посмеиваясь.

– Зверь! – гаркнул Гэбриэл.

Молчание…

– Зве-ерь!

– Что?

– Почему сушилка не работает?

– А я знаю?

– А кто должен знать?! Брок-пихто? Почини немедленно!

– Совсем загоняли! – взбунтовался Дух корабля. – Зверюго тут, Зверюго там…

Зверю осточертела такая жизнь и деспотизм капитана, настолько, что он от возмущения утратил инстинкт самосохранения и высунулся одним глазком в соту… О чём моментально пожалел. Трёхлетний Редди тут как тут нарисовался и пальчиком сосредоточенно принялся выковыривать глазик из ячейки.

– Аааааааайййяяяййййй! – благим матом заорал Зверь. – Уберите это от меняяяя!

Если Эдди унаследовал криминальные способности отца, то Редди – некоторые свойства полукровки. Мальчишка перемещался как метеор. Только что был на корме, смотришь, уже в кубрике. А позже проявился и вампирский синдром. Случайно. Взрослые не уследили, а Зверь проворонил (или сделал вид), и Редди очутился в открытом космосе, просочившись через одну из неучтённых мембран… Мальчика нашли через полтора часа – холодного и до смерти напуганного, но вполне целого и живого.

– Редди! – воскликнула Камилла. – Немедленно оставь сенсоры Зверя в покое!

И мальчуган с хитрой улыбкой на шкодном личике переместился куда-то в неизвестном направлении.

– О, брооок… – простонал Гэбриэл, чувствуя только, как ветер свистит по рубке. – Милли, обязательно было тащить сюда шпанёнка?

– Я не могла оставить ребёнка без присмотра, – заметила Камилла. – Вот сейчас закончу со стиркой…

И она невозмутимо развесила на верёвке подштанники Гэбриэла.

– Почему в рубке? – капитан схватился за голову, ибо она начинала звенеть от детского визга. Эдди с Редди снова чего-то не поделили. – У Зверя миллион отсеков!

– Не миллион, а всего тысяча шесть, – педантично поправил Зверь, уже вполне очухавшись и благоразумно затаившись в сотах.

– Я у себя дома, – огрызнулась Камилла. – Где хочу, там и вешаю.

И Гэбриэл почему-то пристыженно умолк. Подождал, пока жена закинет на верёвку последнюю пару носков и попросил, выискивая взглядом рассредоточившуюся по рубке детвору:

– Тогда хотя бы придумай, чем занять ребятёнков. А то, мы никуда не долетим.

Камилла отставила пустой контейнер и хлопнула в ладоши.

– Мальчики, обедать!

– Я не хочу… – из-под кресла вынырнул Эдди, дуя на потные от беготни вихры. – Пфуй! А что на обед?

– Манная каша, – мстительно сообщил Зверь.

– Ууу, – мальчишка скривился.

– Не слушай его, дорогой, – поспешно вмешалась Камилла. – На первое супчик… Твой любимый, овощной.

Выразительная гримаса мальчугана живописно намекала на то, что хрен редьки не слаще…

– А на второе, макароны по-космонавтски.

Эдди заулыбался и вылез из-под сиденья. Макароны он любил. Тем временем, Камилла пыталась по движению воздуха определить местонахождение Редди. Но, услышав о макаронах, пострел-молния и сам возник, не успев затормозить, и сшибая по пути бельевой контейнер.

– Все в сборе? – улыбнулась Камилла.

– Не-е, – тут же наябедничал Редди.

– Тедди не хватает, – определил Эдди.

– Тедди! – родители переглянулись и одновременно хлопнули себя ладонями по лбу. О среднем сыне они периодически забывали. И с момента старта вспомнили о нём впервые. Едва ли их стоило в этом винить. Хорошо хоть вообще вспомнили…

Шестилетний Тедди явно пошёл не в Гэбриэла. В четыре года мальчик самостоятельно научился читать и с тех пор читал всё, что попадалось ему на глаза или под руку. Начиная с вывесок и заканчивая этикетками на бутылках. А в остальном, этот парнишка вовсе не создавал проблем. Вот и сейчас, тихо забившись в уголок, он читал инструкцию к звездолёту. Иногда Гэбриэл задумчиво разглядывал его и спрашивал жену:

– «А ты уверена, что это наш ребёнок?»

– «Нет, – честно отвечала Камилла. – Уж больно он на Янси похож».

А ныне профессора Янсельмы Брикк – декана факультета космогонии и астрофизики…

– Тедди! Тедди! Тедди! – звали его хором на разные голоса. – Тедди! Медвежо-онок!

Тихоню искали в течение получаса.

– А может, ну его? – подумал вслух Гэбриэл. – Жрать захочет – сам придёт.

– Я тебе покажу «ну»! – взвилась Камилла. – Ребёнок так и с голоду помрёт!

Если действительно уродился в Янси…

– Объект не найден! – периодически докладывал Зверь, подливая масла в огонь и наслаждаясь эффектным зрелищем паники.

Все уже было решили, что средненький от скуки подался в открытый космос. Но им повезло. В разгар поисков Тедди сам вылез из своего укрытия и ещё минут пять с удивлением наблюдал за мамой, папой и братьями, которые проносились мимо него и голосили. Пока не догадался спросить:

– Вы не меня ищете?

Кавари застыли, кто, где стоял, а потом разом набросились на тихушника с упрёками.

– Весёленькая семейка! – гоготал Ортегиус.

– Ага, – за компанию вторил ему Зверь, таращась с безопасного потолка… Как-никак, а его интеллекта вполне хватило приспособиться ко времени появления третьего сорванца. Пока никто из ребят не научился летать…

Тедди благосклонно всех выслушал и недовольно им попенял:

– Вы мне помешали читать.

– Обедать пора, радость моя, – напомнила ему мама-Камилла. – Потом почитаешь.

Мальчишка насупился.

– Я тебе ещё книжек принесу, а еду можешь взять с собой в каюту, – разрешила Камилла.

– А я!? А мне?! – наперебой загалдели Эдди и Редди.

– А вам нельзя! – отрезала строгая мать.

– Уууу! – завыл Эдди, а Редди заревел.

Камилла всплеснула руками и беспомощно оглянулась на мужа.

– Та-ак… – вперёд сурово выступил Гэбриэл, теряя терпение. – Тихо!

Мальчишки настороженно умолкли. Когда в процесс воспитания встревал отец, это означало…

– Экипаж! Равняйсь! Смиирр-но! К вам обращается ваш капитан.

Это означало увлекательную игру!

– Есть, кэп! – Эдди вытянулся и приставил ладонь к виску, а братья собезьянничали за ним.

– По порядку номеров рассчитайсь!

– Один.

– Два-а…

– Тли!

– Эдди, Тедди и Редди! Слушайте мой приказ! Направо! Иии… Шагом марш! На камбуз!

И мальчишки, стараясь держать строй, но всё равно маршируя вразнобой, гуськом двинулись по указанному маршруту.

– Спасибо, кэп, – Камилла подмигнула мужу. – Что бы я без тебя делала? – чмокнула его в щёку и бросилась за сыновьями на камбуз, пока макароны не оказались размазаны по иллюминаторам или приклеены к переборкам.

А Гэбриэл с чувством выполненного отцовского долга подкрутил усики и втиснулся на своё место за пультом.

– Эх, надо бы снова отрегулировать подлокотники…

Капитанское кресло приходилось время от времени перемонтировать. За последние годы Гэбриэл слегка раздался, в плечах, и отрастил усы.

– Или же вернуться к былой форме, – проговорил он задумчиво, поглядывая на экран.

– Зверь!

– Ась?

– Мы летим правильным курсом?

– Агась…

– Ох, и влип ты, Гэбби, – Ортегиус покачал головой, наблюдая за ним.

– О чём ты, дружище? – Гэбриэл откинулся на спинку кресла, думая о своём.

– Куда настругал столько? При такой-то жизни… И главное, зачем?

– Вот! – подхватил Зверь. – Я устал его об этом спрашивать.

– Нишкни, Зверюга! Для тебя же стараюсь. Смену себе ращу. Целая команда боевым комплектом.

– Чтоб я уснул и не проснулся! – Зверь в шоке вытаращил все тридцать три ока.

– Я тебе усну!

Ортегиус хмыкнул. Его забавляли перепалки друга с двигателем звездолёта.

– По правде говоря, от тебя я такого не ожидал, – признался астроном, возвращаясь к прерванному разговору в надежде постичь тайны души полукровки.

– Конечно, брок, ты же у нас закоренелый холостяк.

– Безусловно, Камилла хорошая девушка, но чтоб захотеть жениться…

– Я и не хотел, – нахмурился разбойник. – Она меня вынудила.

– Тебя?! Как?! – в один голос изумились Зверь и звездочёт.

– Элементарно! Подсадила на ревность… С тех пор я гашу в себе это подлое чувство. Джамрану правы…

Гэбриэл вздохнул.

– И к кому ты её приревновал? – уточнил Ортегиус. – На этот раз.

– К Бореку… Чтоб его броком припечатало!

– Хм… – Зверь деликатно смылся из сот.

Гэбриэл, сожалеющий о содеянном, зрелище жалкое и удручающее.

«Кем его сделали быт и рутина… – досадливо бормотал Зверь. – Где они – лихие денёчки? Где контрабанда, угоны, схватки, погони? В какую это кануло пробоину-дырку?.. И что мы получили взамен? Подгузники, слюнявчики, ор бесконечный, погремушки, машинки и вечная суета; размазанная по сотам каша и рубка во флагах на верёвках… До чего же мы докатились!».

– Камилла выдвинула ультиматум. Или я женюсь, или она уходит к Бореку…

– Друг мой, женщины частенько так грозят, для профилактики. Надо было сделать вид…

– Она не просто угрожала. А собрала чемодан и действительно ушла. Еле догнал…

– Погоди! Как это ушла? Из одной галактики в другую?.. На чём?

– Нет, то случилось на Млечном пути, аккурат на Ролдоне-2. В прошлый наш прилёт, девять лет назад… – Гэбриэл вздохнул.

– Всё равно, зря ты ей поддался. Помыкалась бы с этим джамрану и вернулась, как миленькая.

– Да нет, – тоскливо усмехнулся Гэбриэл. – Это же Камилла. И ещё… Объявила, что ждёт от меня ребёнка… И реально ждала. Иначе я не мог… И с тех пор, как привязанный. Зебру не покидал.

– Вот-вот, – буркнул Зверь. – И я вместе с тобой, никуда… А то, давно бы уже отыскали…

– Нишкни! – прикрикнул на него Гэбриэл. – Толку-то, что мотались туда-сюда все прошлые разы? Никаких зацепок или подвижек.

– Зато теперь, возможно… – мечтательно выдохнул Зверь.

– Молись броку, чтобы так и было, – капитан пожал плечами. – А не очередная гонка за призраком.

Его, в свою очередь, нервировал разочарованный Зверь. До сострадания.

– Командор бы не вызвал нас просто так, – веско заметил Ортегиус. – Они там снова что-то обнаружили. Интересно…

– А тебе-то что до этого? – удивился Гэбриэл. – Разве ты летишь не по другому поводу?

Так и было. Неустанно наблюдая за небом в телескоп, Ортегиус отметил необычные спектральные признаки в зоне оптического смещения группы молодых звёзд. Проанализировал, выдвинул гипотезу… И вскоре заявил о своём открытии в галактическое научное сообщество. Вот так в Зебре зажглась новая звезда суперкласса – Яркий гигант, обладающий светимостью голубого сверхгиганта, но по массе не превышающий всего нескольких масс стандартного жёлтого карлика. По праву первооткрывателя Ортегиусу выпало самому назвать звезду, и учёный нарёк её, или, скорее, его – Кяман, что с древне-алактийского наречия переводилось как «вершина», «навершие» или «венец». И не случайно. После серии замеров Ортего выявил некую закономерность в расположении Кямана относительно других, сравнительно недавно открытых звёзд. О чём и собирался доложиться на галактическом симпозиуме…

– Может, откроешь секрет, где научился так играть? – Гэбриэл обнулил проекцию и перетасовал карты. – И тогда сыгранём новую партию…

– Лучше спроси у кого, – загадочно усмехнулся астроном.

Сезон 4. Эра Повелителей

Универсальная формула —
это ключ к благоденствию или…
Капец всему!
Карфагский тост

Звёздная дата – 4.16. Превратности рока

4.16.1 – Хэллоуин на Ролдондоне

Командорский отсек мощно сотрясался от рока. И тыквы пузатым хороводом кружили под потолком, щерясь огненными оскалами и пылая треугольными глазницами. Вокруг жужжали роботы уборщики, и, запущенные все разом, вертелись в импровизированном кибернетическом танце…

Маленький К***а***нтор топал ножками и хлопал в ладоши в такт хрипловатым голосам, выкрикивающим «Moscow Calling!» и «I'm phono-phono-phono-phonomaniac!» под звуки хард-н-хэви металл.

Ребёнок обожал рок! Особенно в исполнении «Парка Горького»… А Женя прыгала перед сыном, подпевала, как могла, и размахивала «микрофоном» – круглой антикварной расчёской. Мать и сын веселились на полную катушку, и плевать им было, что тыквы с огоньками внутри не настоящие, а всего лишь электронные летающие муляжи. Других на станции в эту пору всё равно днём с огнём не сыщешь.

Ева с малышом Канти радостно засмеялись. Мать подхватила ребёнка на руки, затанцевав с ним по комнате. Ясные синие глаза мальчишки сияли от восторга. Синий – редкий цвет радужки для джаммарунноида, а в остальном Кантор типичный маленький джамрану и вылитый отец. Ну, не считая того, что кроха обожал рок… Это порой наводило Женю на странные мысли… Неужели, где-то глубоко в ней ещё с незапамятных времён затаился ген Рокена, выжидая своего часа и дождался… Правда, Талех утверждал, что это полная ерунда… Кстати!

Талех!

Веселье неожиданно закончилось с приходом командора и мужа, а музыка оборвалась на самом интересном месте. Уборщики, словно жуки, бросились врассыпную и попрятались по углам. И Кантор принялся возмущаться, громко вопя, так, что мордашка порозовела, а хохолок надо лбом взмок… Хотя, вообще-то, он был дружелюбным, улыбчивым и милым ребёнком… Но сейчас… Ор стоял на весь отсек! Куда гремевшему до этого року?! Канти сжал кулачки и встопорщил разноцветную джамранскую шевелюру… Иглы у него, в отличие от старшего брата, не сформировались, поскольку гатракский геном у ребёнка отсутствовал напрочь, но функциональный атавизм сохранился. Волосы дыбом вставали, когда он злился, и, к вящему изумлению самых тёртых и прожжённых генетиков, родился Кантор сразу «многоцветным»… Все, кто принимали роды, обалдели.

– Это ещё что такое? – сурово вопросил отец, в упор глядя на сына.

Подействовало моментально.

– Нитё! – Кантор орать перестал, но обиду затаил, смешно насупившись; гордо протопал в детскую и хлопнул переборкой.

– Каков характер, – заметил Талех, чуть приподняв бровь. – И почему он отвечает мне по-русски?

Они давно установили правило. С мамой на мамином языке, а с папой – на джаммрунните.

– Чего ты хочешь от ребёнка? – Евгения пожала плечами и напомнила. – Ему всего два года, и мы тут Хэллоуин отмечали.

Тонкий намёк на толстые обстоятельства…

– Дурацкий человеческий праздник, смысла которого я не вижу? – Талех обвёл ладонью пространство, выразительно оглядывая реющую под потолком кавалькаду тыкв.

– Но я-то с Земли, да и треть станции оттуда родом. Даже у синегарцев празднуют что-то подобное. Ты же сам разрешил.

– Знаю, – буркнул командор, приближаясь к жене, – и раз сто пожалел об этом… С утра тут не Ролдондон, а сумасшедший дом. Что же к вечеру будет?

– А ночью… – Женя мечтательно закатила глаза. – В Синегарской Звезде… Ты можешь там не появляться.

– И не подумаю, – фыркнул муж.

– Для твоего же морального облика лучше… Всё равно не постигнешь всей прелести. Хотя тебе даже костюм надевать не обязательно.

– Это для меня не самое страшное, – заверил командор, вытащил из кармана вчетверо сложенный листок бумаги и протянул ей. – Есть развлечения и похуже.

– Зачем? – не поняла Женя.

– Читай.

Она взяла, развернула, а Талех выдвинул из стены кресло, сел и нахмурился. Сие не предвещало ничего хорошего. Женя уткнулась в листок, пробежала глазами по строчкам, и её разобрал смех… Она кусала губы, с трудом сдерживаясь, потом всё же прыснула, а через пару секунд хохотала во всё горло, аж слёзы выступили на глазах.

– Тебе смешно, – укоризненно заметил командор. – Неужели так забавно?

– А как это может быть не забавно? – Евгения давилась от смеха и читала в перерывах между приступами хохота:

«… И Талех очень беспристрастно… довёл хлыстом дам до…».

– Хм… Реально? Ну-у, зная твой внутренний пыл и потенциал… Я поручусь!

– Ева!

– А вот это – прелесть просто!

«Ах, Радех – тот ещё проныра! Совал зэ-йдэх свой во все…».

– Куда?.. Не! Не! Ты только послушай дальше!

«Но где ж кутил наш Занден бравый?.. Кадрил крюлянок, для забавы,
Пока Сандер с подбитым глазом… блевал над ржавым унитазом.
Переводил он рифмы в баре и… получил бухлом по харе…
Гэб, Борек, Карек, Зверь и Рокен там до утра рубились в покер.
В итоге, Карека раздели и Боббэротом поимели,
Устроив тёмную в подвале. А сами с Грегом отжигали!
Когда толпой ввалились к Халу, в каптёрке тяпнув – для запалу…

Харизмы к вечеру утратив, заснули мордами в салате.
Им филиноид пел протяжно, обнявшись с гатраком вальяжно…
Дерябнули и Зиги с Хьюго, на брудершафт куснув друг друга».
Женя уже икала и рыдала от смеха, когда впереди обнаружился самый смак:
«Лишь Шердан тосковал несчастный… И модулятор клял напрасно.
Остался «Хм» его без дела, зато ренОме уцелела»[3].

Она так заливалась, что даже Кантор отодвинул створку и высунул разноцветный вихор, затем недоумённую рожицу и поднял бровки домиком.

«Чего это с мамой?» – как будто вопрошал малыш, поглядывая на папу.

– И кто же автор сего шедеврального непотребства? – поинтересовалась Женя, отсмеявшись, её до сих пор нет-нет, да и прибивало на хи-хи.

– А ты не догадываешься? – язвительно осведомился Талех. – Хотя бы с трёх раз.

Евгения фыркнула.

– Да тут и гадать нечего… Вернее, дай угадаю с первого. Сразу видать руку мастера по каверзам и проказам, э-э… Джардани?

– В точку! – огорчённо выдохнул командор. – Наш сын распространил листовки со скабрёзными виршами по всей станции… И даже мои агенты не могут их собрать. От этого они только прибавляются.

Женя снова фыркнула.

– Хэллоуин!

– Идиотский праздник, – ответил Талех.

– Не более идиотский, чем гремлиндж-парад, – вредно парировала Евгения.

– Так что делать будем? – муж перевёл тему разговора на конструктивные рельсы.

– Оставим для семейной истории, – Женя любовно погладила листочек и аккуратно сложила. – А про меня ничего не написал… – слегка обиделась.

– Я не о стишках, – раздражённо уточнил Талех, – а о сыне. Ему уже шестнадцать, с половиной. Давно пора в интернат. Решено!..

Командор подскочил с кресла.

– Пусть собирает вещи.

– Эй! – запротестовала Евгения. – Не порть сыну праздник!

– Если я вовремя не испорчу ему праздник, то он изувечит нам гены и нервы. На всю оставшуюся жизнь.

– Мне – нет, – поспешно заметила Женя. – По мне – это даже весело…

---

[3] Полный вариант:Эротическо-алкоголическая поэма!* * *Вот три галактики пред нами – блистают яркими звездАми… Мы в телескоп подсмотрим кратный и соблазнимся многократно.«Там чудеса, там гатрак бродит,И кводилоиды шалят…»О, Эшесс был наггир отличный… А дальше стёб шёл, неприличный…Там Рокен ради Ним старался, со всеми линдрями… менялся.И Талех очень беспристрастно… довёл хлыстом дам до оргазма…Ах, Радех – тот ещё проныра! Совал зэйдэх свой во все… дыры,А самрай-шак всю ночь чудили – в оранжерее вей… ловили:Вот Миритин с горящим взором прокрался ндаримом с дозором;За ним и Сирил вдохновлёно… шустрил во славу Шакреньёна.Что ж, Фир с Егором не зевали – с воронкою… в бильярд играли,Шары С-Вэшотом забивали.Но где ж кутил наш Занден бравый?.. Кадрил крюлянок, для забавы,Пока СандЕр с подбитым глазом… блевал над ржавым унитазом.Переводил он рифмы в баре и… получил бухлом по харе…Гэб, Борек, Карек, Зверь и Рокен там до утра рубились в покер.В итоге, Карека раздели и Боббэротом поимели,Устроив тёмную в подвале. А сами с Грегом отжигали!Когда толпой ввалились к Халу, в каптёрке тяпнув – для запалу…Харизмы к вечеру утратив, заснули мордами в салате.Им филиноид пел протяжно, обнявшись с гатраком вальяжно…Дерябнули и Зиги с Хьюго, на брудершафт куснув друг друга.Лишь Шердан тосковал несчастный… И модулятор клял напрасно.Остался «Хм» его без дела, зато ренОме уцелела.Чего не скажешь о Зооре… Он утопил под стойкой горе…Тут Каример нарисовался. И ка-ак над всеми посмеялся!В разгар веселья он явился… Кто не удрал, тот… Поженился!..Так к празднику, в конце концов… Родилась куча близнецов!* * *Пусть всё совсем не так ужасно – стихи мне сочинять опасно…

Но Талех уже вызвал Джанни по коммуникатору и строго приказал сыну «немедленно явиться в семейную каюту…».

Старшие дети – Джардани и Диана жили теперь отдельно от родителей, в собственных одноместных квартирах, но в том же секторе и на одной палубе.

Кантор, уловив командорские нотки в голосе отца, молниеносно укрылся в комнате и задвинул переборку. Но Евгения материнским чутьём определила, что хитренький кроха всё же оставил щёлочку для подглядывания и подслушивания.

Джардани явился. Нагло, вызывающе и ни капли не смутился, увидев в руках матери листовку. Однако моментом уяснил причину такого скоропалительного вызова.

– В твой интернат я не поеду! – с порога дерзко заявил он отцу.

Талех в ответ лишь усмехнулся и красноречиво выпустил хлыст.

Женя вздохнула.

Вот посмотреть со стороны – так жуть и сплошной произвол. Не семья, а группа извращенцев. Отец – злокозненный тиран, сын – поэт и хулиган. Дочь не от мира сего и себе на уме. Младшенький – очаровательный и хитропопый манипулятор…

Семейка клоунов! Цирк на прогулке! Гремлиндж-шоу!

А ей самой отведена тяжкая роль регулировщика, с поправкой на стрелочника.

Кризис налицо! И не только в детско-родительских отношениях, и не столько, а, скорее, в супружеских…

Тут Женя вспомнила, что через полчаса у неё консультация у генопсихолога Карека.

Докатилась! Ксенопсихолог…

Отец и сын некоторое время молча и непримиримо взирали друг на друга.

– В юности я и сам чудил, – снисходительно заметил Талех, как мудрый и старший. – Неприличные стихи – ерунда, но твоё открытое неповиновение генетическим законам…

– К гатраку ваши законы! – заявил Джанни не моргнув глазом.

– Подойди-ка сюда, – спокойно и вкрадчиво произнёс командор, щёлкая хлыстом. – Я тебе гены-то вправлю.

– Не пугай, папа, – небрежно ответил сын, выкидывая из запястья кнут, – у меня тоже есть чем.

Щёлочка между переборками расширилась, и оттуда выглянул синий глаз, а следом показался любопытный нос. Это не укрылось и от Талеха.

– Поединок? – усмехнулся он, как-то нарочито поигрывая хлыстом.

Женя вздохнула. Похоже, отец замыслил преподать урок сразу обоим сыновьям.

– Поединок! – Джанни вскинул подбородок.

– Хорошо. Но ты же помнишь, чем всё завершилось в прошлый раз?

– Помню, – Джардани на миг сжал губы, – но это полгода назад.

– Тогда я дал тебе фору. Сейчас поблажек не жди. И уговор…

– Какой? – юноша насторожился.

– Я побеждаю – ты отправляешься в интернат.

– А если я? – Джанни не забывал о запрете на применение ментальной силы.

– Ты… – командор насмешливо хмыкнул. – Куда захочешь.

– Ступай, мама, – попросил Джардани. – У нас тут намечаются разборки по-мужски.

– Нетушки! – заартачилась Женя, привычная к джамранским методам воспитания.

– Пожалуйста…

Отказать сыну в просьбе она не могла.

– Ладно, – и Евгения удалилась в кабинет, где за плотно сомкнутыми переборками запустила видеослежение.

Противоборство закончилось быстро и на этот раз.

– Рано тебе со мной тягаться, – констатировал Талех, скрутив сына.

Впрочем, командору тоже досталось. Джанни всё-таки повзрослел.

– День на сборы. Завтра прибудет Занден и отвезёт тебя в интернат, как адх'энэт.

– А ты? – безразлично уточнил Джардани.

– А я буду занят.

– Чем? – Джанни извернулся, чтобы посмотреть Талеху в глаза. Лицо командора было непроницаемым.

– У нас с Гэбриэлом дела, – отец усмехнулся и отпустил сына.

– О, так дядя Гэбриэл прилетает?! – обрадовался юноша, растирая запястья.

– Сегодня условным вечером. С Камиллой и детьми.

«Так-так-так… – подумала Женя. – Уже… Как летит время!»

– Можно мне с ними увидеться?

– Конечно, до отъезда. А пока, приведи себя в порядок и марш собирать вещи.

Джанни кивнул и подозрительно быстро ретировался.

– Ева, – громко произнёс Талех, – я знаю, что ты незримо присутствуешь… Свяжись, пожалуйста, с Владиславом и попроси его присмотреть за Джардани до отлёта. Он как-никак тоже покровитель.

– Хорошо, – Женя вышла из кабинета, – но проблему следовало решить как-нибудь иначе.

– Вся проблема в том, – заявил Талех, – что мы не отправили его вовремя в джамранский интернат, и теперь в нём буянит джаммарунноид. Следовало пресечь это раньше. С Кантором я такой ошибки не допущу.

– Кантор другой, – заметила Евгения.

Малыш услышал, что о нём говорят, и полностью высунулся из-за переборки.

– Пойдём-ка, сынок, погуляем, – предложил командор, протягивая к нему руки.

Кантор посопел немного для приличия, но тут же заулыбался и бросился на шею отцу.

– Куда бы ты хотел пойти? – осведомился Талех, подхватывая младшенького на руки и усаживая к себе на плечи.

– Пайк и лёк! – Канти расплылся в улыбке до ушей, будто этого вопроса и ждал.

– Парк и рок, – перевела Женя.

Кантор многословием не отличался, в отличие от брата и сестры.

– И что сие предполагает? – озадачился командор.

– Сегодня в парке – рок-маскарад в честь Хэллоуина. Все музыканты в костюмах страшилищ, и зрители тоже в масках. Я ему обещала.

– Лёк! Лёк! Лёк! – принялся выкрикивать мальчуган, подпрыгивая на плечах у отца.

Талех скривился.

– Ты же знаешь, чем это чревато, – попенял он жене.

Она пожала плечами.

– Вставь беруши с блокирующей пропиткой и позови Рокена, в помощь.

Так уж случилось, что именно Рокен стал покровителем малыша Кантора.

«Наверное, генетический рок тому виной, – предположила Евгения. – Отсюда и общая врождённая любовь к року музыкальному».

– Канти – ребёнок и ему не повредит, – заметила она. – Наоборот, разовьёт генетическую чувствительность.

– Или пойдём в любое интересное место, сынок? – закинул удочку Талех на всякий случай.

– Неть! – запротестовал Кантор, переходя на «мамин» язык. – Лёк!

– Что ж, – согласился Талех. – Тогда недолго, а то скоро встречать дядю Гэбриэла…

Кантор задумчиво сдвинул бровки. Он не знал никакого дядю Гэбриэла.

– У него трое мальчишек, – поддержала Ева мужа, – похожих на тебя, а один твой ровесник, ну, почти. Поиграете вместе.

– В пайке, – бодро откликнулся Кантор, просияв личиком.

– Не ребёнок, а маленький дипломат, – Женя вздохнула, провожая взглядом озадаченного мужа и счастливого сына, а душа в этот момент болела за старшенького.

Итак, надо разобраться с делами. Впереди ещё целая хэллоуинская ночь…

Она улыбнулась в предвкушении и принялась собираться на приём.

Карек ждал её в кабинете психологической службы с перевёрнутой буквой пси на двери и поднялся навстречу с радушной улыбкой.

– Садись, Ева.

Как только они устроились в креслах, генопсихолог завёл разговор.

– Ты ведь осознаёшь насколько ваша ситуация нетипична?

– Конечно, – пациентка кивнула, – потому что я – человек, а Талех – джамрану.

– Не только… – Карек покачал головой. – Аи… Специфика и в том, что ваша проблема… не совсем генетическая.

– Мм-м… Поясни.

– В основе разлада не генофизика, а чистая психология… Всё остальное – следствие.

– Прицепом, то есть?.. Согласна, ведь проблема неприятия всё же с моей стороны. У Талеха подобных сложностей не возникает. Он-то всегда готов.

– В том-то и дело, – подхватил Карек. – И, видишь ли… Я провёл тесты, чтобы окончательно убедиться, изучил причины, проанализировав твои выкладки и раскладки… Будь семейные трудности связаны с генотипом мы бы устранили их в два счёта генетическим вмешательством, но в твоём случае это не поможет. Вернее, на какое-то время – да, а потом всё начнётся сначала.

– Понимаю, – Женя окончательно расстроилась. – Жить на постоянных инъекциях и таблетках – это не вариант.

– А даже если Талех соблазнит тебя с помощью вспомогательных средств или собственных генетических ресурсов, ничего хорошего из этого не выйдет… Естественно, сперва у него всё получится, но после станет только хуже… К тому же, равноправие всё усугубляет…

– К чему ты клонишь?

– Лучше бы вам прийти вместе.

«Ага, не клонишь, а уклоняешься».

– Нет! Командор всегда занят, и потом… Не говори ему! Ладно?

– Я ведь обещал тебе, – напомнил Карек.

«Знаю вас, джамрану», – подумала Женя, а вслух сказала:

– Очень на это надеюсь.

– На твоём месте, я бы от мужа не скрывал. Поскольку вы вместе, то не бывает односторонних подходов, выходов и решений. Как ни бегай… Оба причастны.

– Разумеется… Тогда почему Талех ведёт себя так, будто проблемы для него не существует? Иногда мне кажется, что он потерял ко мне интерес, но ему просто негде спать…

– Глупости! Он командор станции и в его распоряжении любая каюта, медотсек или, на худой конец, диван в кабинете и… – заметив ошалевший Женькин взгляд Карек спохватился. – Я говорю, Ева, джамрану такое не свойственно.

– Но почему он молчит?! Спокойно и даже равнодушно воспринимает мои отказы? Я отталкиваю его, а он – отворачивается и уходит… Или улыбается и отшучивается! Делает вид, что ничего не происходит. Такой гордый? Если бы он был человеком, я бы заподозрила, что у него другая…

Высказалась и похолодела. Нет! Невозможно… А вдруг-таки допрыгалась?! Ни себе, ни людям… У джамрану, конечно, всё по-другому, но Талех – мужчина и джамрану…

– С этим нам и предстоит разобраться. Принесла кристалл?

– Как и договаривались, – она вытащила из сумочки шкатулку с брачной пирамидкой.

– Достань и поддержи в руке…

– В какой?

– В обеих.

Спустя минуту, Евгения протянула кварц Кареку. Тот внимательно рассмотрел пирамидку на свет и вынес вердикт:

– Не всё так плохо… И это хорошо. Обширных помутнений нет, тёмных пятен не наблюдаю… Однако тусклый он какой-то и бесцветный. И это плохо.

– Знаю, – вздохнула Женя. – Наш брак зашёл в генетический тупик?

– Не делай поспешных выводов, – возразил Карек, возвращая ей кристалл. – Ситуация крайне нетипична и решать её нужно, э-э… нестандартно. Перемена места, времени, ощущений… Условий!

– Точно, – Евгения обрадованно кивнула. – Это как раз кстати. Разлука. На время. Мы с Дианой отправляемся на Бередин, а Талех – на Риголи… Появится время подумать вдали друг от друга и переосмыслить…

– Не совсем то, – Карек потряс многоцветной шевелюрой. – Тебе нужна встряска.

Женя хмыкнула.

– Психологическая? Что ли…

– Поскольку муж у тебя джамрану, то и генетическая не помешает.

– Ты, случаем, не об офицере по этике?

Карек улыбнулся.

– Ты удивишься, но… В джамранских семьях поход к этику – это один из способов лечения семейно-генетических конфликтов.

– Хм… А ты сам не можешь?

– Могу, – оживился Карек, – с неизменным удовольствием, но… – и огорчённо умолк.

– Что?

– Муж-то по любому лучше… А мои методы лечения тебе не подходят.

– Потому что я человек? Но раньше тебя это не останавливало, с другими пациентками…

– Потому что ты замужем за джамрану! И командором… Я не хочу под трибунал.

– Ясно…

Знаменитый приём джамранского генопсихолога Женя отчего-то не учла и теперь смутилась.

– Пойми, я больше медик, а не этик, и не генетик, и даже не совсем психолог…. Но я знаю того, кто вам реально поможет. Сделает это искусней меня и с полным законным правом.

– Кого? – Женя подозрительно нахмурилась. – В каком смысле?

– В самом законном. Он сейчас подойдёт…

Карек быстро отправил сообщение с коммуникатора.

– Всего-то пару минут и…

Пока Ева лихорадочно размышляла, какие лазейки она пропустила в джамранском семейно-генетическом кодексе, входные створки разъехались и на порог кабинета шагнул…

– Сандер? – Женя скорее удивилась, чем обрадовалась. – Что ты тут делаешь?

– Я тоже рад тебя видеть, – усмехнулся брачный опекун, всё такой же неотразимый.

– Это я его вызвал, – объяснил Карек.

– Зачем?!

Только его здесь недоставало! Для полного счастья…

– Так логичнее… Сперва хотел сообщить Каримеру, но…

– Кому?! – воскликнула Женя, негодуя.

Не хватало ещё, чтобы их отношения с Талехом стали достоянием Джамранской республики. Она даже мысленно порадовалась, что от Морголины до сих пор ни слуху, ни духу. Несколько циклов назад её объявили пропавшей без вести. Это нехорошо, но, нет худа без добра…

– … поразмыслил и установил, что Сандер более подходящая кандидатура. Он тот, кто вёл вас к успешному единению, познал нюансы слияния ваших генокодов и культур, способен направить и вразумить… Надеюсь.

«Развлекаются они так, что ли?» – безнадёжно подумала Евгения и обратилась к довольному Сандеру:

– Всю жизнь собираешься нас опекать?

– Нет, – честно ответил тот, присаживаясь рядом на стул, – только в экстренных случаях. В данный момент ваши семейные неурядицы способны существенно навредить генофонду…

– Неужели?

– Лично для меня – это важно… Не забыла? Я исследую межрасовые браки и семейные отношения на примере вашей семьи. Уже половину книги написал. Почти целый научный труд.

– Вот это больше похоже на правду, – хмыкнула Женя. – Прилетел, чтобы подсобрать материал и обставить Карима.

Она повернулась к невинно взирающему на них Кареку.

– Сколько он тебе заплатил, чтобы Каример не узнал?

– Нисколько, – не моргнув глазом ответил генопсихолог. – Сугубо мой научный интерес.

«Точно, – догадалась Евгения. – Когда оба учёных завершат свои труды, он получит на руки две разные версии и составит свою – разностороннюю и объективную. Хитёр жук!»

Талех прав, коварство джамранских учёных – беспредельно.

– Ева, – Сандер укоризненно покачал головой, – неужто совсем не соскучилась?

– Немного. Мы же виделись полгода назад, на Рахторе и… Обниматься не полезу.

– Безусловно, – ухмыльнулся Сандер. – Я женат… Посему, оставим сантименты и сразу к делу.

– Желаете обсудить в моём кабинете? – с надеждой вопросил Карек.

– Пожалуй, нет, – задумчиво ответил Сандер. – Я предпочитаю более располагающее место… Например, – он прищурился и постучал по нижним зубам ногтем указательного пальца[4]. – Кабрах Джамранджи.

– О, нет… – простонала Женя, но любопытство взяло верх. – А почему именно там?

– Обстановка самая правильная.

– Да? – удивилась она.

Евгения бывала в Кабрах Джамранджи, неоднократно, но без фанатизма. Пару раз – с Рокеном, Ним и Бореком. Однажды с Теризой, и с тем же Сандером, когда он гостил на Ролдондоне. Но ни разу не с Талехом… Никогда с Талехом и тем более, упаси брок, не в одиночку. Это ведь джамранский клуб, а, значит, неожиданности и неприятности обеспечены, а она – замужем…

[4] Постучал по нижним зубам ногтем указательного пальца – джамранский жест, означающий вероятность хорошей драки, жаркого обмена или попойки.

Признаться честно, клуб её поразил. Когда она шла туда впервые, то ожидала увидеть обычную джамранскую обстановку: часы на потолке, плетёную мебель, стены и шторы, расписанные руннитами…

Куда там! Такого она даже не представляла!

Внутреннее убранство Кабрах в точности имитировало цепочки ДНК. Добавить к этому мерцающую световую гамму и набравшихся под завязку тониками джамрану… Необычные запахи и стихи, декламируемые под музыку… Полный улёт! Один раз посетить можно, в качестве местной достопримечательности. В остальном Женя предпочитала Синегарскую Звезду, в любом антураже.

– Ты правда так думаешь? – недоумённо повторила она, в упор глядя на Сандера.

– Нужно кое-что проверить и… Там ведь есть места для уединения.

– Ах да, конечно. Там нам не помешают…

– Определённо.

Евгения прикинула. Клуб далеко от парка – в противоположном секторе станции, следовательно, никакого риска столкнуться с командором.

– Хорошо, идём.

Сандер подмигнул приунывшему Кареку и предложил Еве руку.

Спустя некоторое время, потраченное на переходы и лифты, они расположились в одном из уютных альковов Кабрах Джамранджи… В соответствии с временем суток народу в клубе околачивалось немного, вернее посетители и завсегдатаи только-только начинали собираться… Зато никакого постороннего шума, провокационной музыки и подозрительной выпивки.

– Так мне здесь даже нравится, – заявила Женя, озираясь по сторонам и поудобнее устраиваясь на подушках. – Очень, хм, интимная атмосфера. Ты не находишь? И намекающая… А мы ведь не генетические партнёры.

– Разумеется, – улыбнулся Сандер, слегка подаваясь к ней. – Располагайся, наслаждайся… Сейчас принесут напитки. Я заказал.

– Безопасные? – обеспокоилась Евгения.

– Несомненно, мы здесь, чтобы обсудить ситуацию, а не напиваться или меняться…

– Это верно… Талех не жалует подобные заведения.

– Он никогда с тобой сюда ходил?

– Ни разу…

– Ваши безсинтегольные коктейли, – мило улыбаясь, вклинился официант.

После его ухода и двусмысленных пожеланий, опекун подключил энерго-завесу с ДНК-доступом. Отныне никто посторонний не зайдёт и не потревожит их.

Женя рассеянно отхлебнула из своего бокала, а Сандер заверил её:

– Никаких неловких положений и даже генетического массажа… Хотя…

– В этом я по-прежнему доверяю Талеху, – предупредила она.

– Прекрасно! Как пожелаешь… А теперь, по существу. Давно у вас не было обмена?

Евгения поперхнулась. Сандер терпеливо подождал, пока она прокашляется и задал вопрос иначе:

– Когда вы полноценно обменивались генами в последний раз?

– Ну-у… Более двух лет назад – в ночь звездопада на Шакренионе, когда был зачат Кантор.

– И с тех пор ни разу?

Женя покачала головой.

– Не надо смущаться, – мягко заметил Сандер, – передо мной. Я лицезрел вас на брачном ложе…

Евгения фыркнула. РНК-переводчик интерпретировал слова опекуна чересчур пафосно.

– Во всех позах и…

– Э!

– С темпераментом и силой Талеха эдакое воздержание – непростительно долгий срок. Если бы вы были партнёрами, ещё куда ни шло, но супруги… Крайне ненормально для семейных джамрану.

– Я не то, чтобы… просто… мне непривычно об этом говорить… вот так.

– Понимаю, – опекун задумчиво отхлебнул напиток. – Ты не джамрану. Значит, с тех пор ни разу… Талех не настаивал? Не пытался тебя соблазнить?

– Нет.

– Умно… с его стороны, благородно, но не по-джамрански.

– Я же землянка! Он взаимодействовал с малышом через меня и делал мне иногда массаж, но не более того… Как бы тебе объяснить… Нас словно отталкивало друг от друга… Сначала мы думали, что это какой-то антиген, и Заккредани нас обследовал, но ничего такого не выявил. Надеялись, что это пройдёт после рождения Кантора, но стало только хуже… Совсем никак, никакого притяжения, и добавилось охлаждение и неприятие, с моей стороны.

– Как это началось?

Женя подумала немного.

– После всего, что произошло с Джардани, я стала испытывать неприязнь к Талеху, – почти шёпотом закончила она. – Беременность ненадолго изменила моё отношение к лучшему, но… Веришь или нет, какое-то время я мужа ненавидела.

– Вполне верю, – Сандер кивнул. – Если бы я был женой Талеха…

Ева чуть не опрокинула бокал.

– Гипотетически, – добавил опекун. – Но если бы я был женой командора, то предпочёл бы Трибунал за измену… Впрочем, что я говорю? Я бы за него и не вышел.

– Я же люблю его!.. И не хочу потерять, наверное…

Внезапно потемнело в глазах, и альков закачался… Её неудержимо потянуло к сидящему напротив джамрану.

– Сандер! Как ты… Что… Зачем!?

Какое невозможное коварство!

– Я не хочу!

– Успокойся, – он протянул ей таблетку антигена, – и съешь. Я лишь проверил то, что намеревался. Ты нормально подвержена действию генетических препаратов, усиливающих влечение.

– Зачем? – она тщательно разжевала пилюлю и с облегчением ощутила, что симптомы пропали, а побочных эффектов не возникло. Усовершенствованная разновидность катализатора генома.

– Чтобы исключить версию генетической невосприимчивости.

– Карек давно всё проверил!

– Всё, да не всё. Я просматривал записи ваших консультаций. Это он упустил.

«Странно», – подумала Евгения.

– Теперь повтори-ка… Как Талех относится к проблеме? Его реакции.

– Отстранённо… Обычно холоден и занят делами, как всегда… У нас выдались нелёгкие времена. Джардани, потом Диана… И Кантор… Родился семимесячным. Одно хорошо – нашёлся выдающийся генетик, сумевший отделить, нейтрализовать и преобразовать генотип гатрака у нашего младшенького. Так что, Кантор вполне нормальный джамранский ребёнок и гатрака в нём ноль процентов, как в доминантных генах, так и в рецессивных. На

его потомках гатракская наследственность нисколько не отразится. И Кантор слишком джамрану. Человеческих генов в нём мало. От меня только цвет глаз, из видимых признаков.

– Кто же этот гений генной инженерии? – заинтересовался Сандер, допивая свой коктейль через соломинку.

Женя пожала плечами и отставила пустой бокал.

– Понятия не имею… Он не представлялся. Знаю, что один из сотрудников института Грегори на Бередине.

– На Бередине работают джамрану? – удивился опекун. – Впервые слышу.

– Как правило, нет, только земляне и шакрены, но Грегори принял одного на работу в порядке исключения. Его генетические расчёты как-то совпали с научными разработками Слэйтера… Я повезу туда Диану. На обследование. Грегори работает с такими детьми – со сверхспособностями.

Последние полтора десятка лет Землю охватила странная эпидемия – часто рождались дети с паранормальными способностями. Грегори провёл изыскания и установил, что это парадоксальные последствия влияния инфо-вируса или скорее побочный эффект от его лечения у взрослых.

– Научный городок стоит у красивейшего озера, и учёные открыли там лагерь для одарённых детей. Диа сейчас на каникулах, очень удачно совпало.

– Надолго летите?

– Где-то на фазу…

– А Талех? С вами?

– Нет. У него дела на Риголи-5 с Гэбриэлом. Зато Камилла со своими вундеркиндами отправится с нами.

– Надо же…

– Но после, мы планируем собраться вместе и хорошенько отдохнуть на серендалском курорте недельки две. Родители Талеха сняли коттедж на побережье. Перед Бередином мы завезём туда Кантора. Бабушке с дедушкой не терпится повидать любимого внука.

– Решено, – заявил Сандер, – я лечу с вами.

– Со мной или с Талехом? – не поняла Женя.

– Сперва с тобой, а потом присоединюсь к вам на курорте и понаблюдаю за обоими. Надо выяснить все детали. Возможно, причина и в Джардани, а может быть и гораздо глубже.

– Не знаю-не знаю, – Евгения вздохнула, – где тут искать корни… Хотя уверена, что именно с того момента на Шакренионе, когда я узнала о сыне и врезала мужу, что-то надломилось в наших отношениях. Но, если хочешь, полетели. Думаю, Бередин вытерпит ещё одного джамрану.

Сандер рассмеялся в ответ. Они взяли по второму коктейлю и, приподняв бокалы, кивнули друг другу и выпили.

– Всё равно не понимаю, – сказала Женя, собирая остатки с боков и донышка соломинкой. – Ты добровольно пролетел через всю галактику, потратил личное время, чтобы разобраться в наших отношениях?

– Не через всю… Рахтор в этом же квадранте. И мне так захотелось.

– Это я ещё могу принять… Ты наш опекун, но ведь бывший… Мы с Талехом женаты давно и… Неужели вы – брачные опекуны заботитесь так обо всех подопечных?

– Иногда приходится, – заметил Сандер, – если обращаются за помощью. Институт брака у джамрану – это вопрос генотипа. Систематика нашей ДНК стремится не допустить развала одной цепи, дабы не пострадал весь генофонд… Тебе сложно понять, но… Это моё увлечение, к тому же, не забывай. И потом, у меня отпуск.

– Почему ты не проводишь его с семьёй?

– Я провожу его так, как мне интересно, а семья в курсе моих пристрастий. Не переживай, у меня остаётся масса времени на жену и детей. Тем более они сейчас гостят у родни на Серендале. Что мешает нам отправиться с вами на курорт потом?

– Замётано! – усмехнулась Женя. – Будем дружить семьями!

Итак, друзья в сборе!

После третьего бокала они покинули Кабрах Джамранджи в приподнятом настроении.

– Провожу тебя до каюты, – вызвался опекун. – Заодно поприветствую командора.

– Только не докладывай ему об истинной цели своего визита.

– Естественно! Скажу, что прилетел на симпозиум, посвящённый открытию новой звезды.

– Талех не купится.

– Почему? Круг моих научных интересов не ограничивается лингвистикой.

– Не в этом дело. Если собираешься с нами… Мы ведь скоро улетаем.

– Когда?

– Через неделю.

– А симпозиум послезавтра и продлится всего трое суток. Я всё успею.

Он подмигнул ей и предложил ещё немного прогуляться по станции.

– Давненько я тут не бывал…

Наступил условный вечер, когда Сандер с Женей направились в командный сектор через празднично украшенный цветами и расцвеченный огнями Променад. Основной свет приглушили, и атмосфера создавалась вполне сказочная и таинственная. Опекун с изумлением озирался, разглядывая парящие в воздухе тыквы. Одни светились, другие зловеще хохотали, сверкая глазницами… Повсюду сновали ряженные с корзинками полными конфет.

– Что за праздник? По джамранскому календарю – обычный день.

– Хэллоуин. В этом году надумали впервые устроить. Для эксперимента. Командор не возражал.

– О… И как?

– Населению пока в кайф… Но это лишь начало. Самое действо – ночью. Костюмированный бал страшилищ, ведьм, колдунов и чудовищ в парке. Ну, в общем, участники наряжаются кто во что горазд… Хочешь, вместе отметим? Для начала в Синегарской Звезде…

– Даже не…

Откуда-то сверху сорвался лиловый листок с флуоресцентными буквами и спикировал под ноги Сандеру.

«Брок!» – мысленно выругалась Женя.

Движимый любопытством опекун остановился, подобрал и прочёл, притянув к себе поближе тыкву-фонарик:

– «Эротическо-алкоголическая поэма…», – усмехнулся, отметил. – Многообещающее название… – и углубился в чтение.

«Броковы черти!» – как говаривал Джардани…

Джардани! Сорванец!

За брачными заботами Ева совершенно забыла о творчестве сына. И по какому-то дьявольскому совпадению издевательские вирши попались на глаза одному из персонажей поэтической оргии… Слабое утешение, что не Кареку или Каримеру.

Женя притворилась безучастной, отвернувшись и разглядывая перьевую маску в ближайшей витрине. Хотя, нет-нет, да и поглядывая на зачитавшегося спутника. А физиономия у Сандера вытягивалось всё сильнее, особенно когда он добрался до провокационного фрагмента.

– «… Санд*е*р с подбитым глазом…», – произнёс вслух несколько раз, и хихикая дочитал стишок. – Гиз! Ничего себе вы тут отжигаете!

Женя неопределённо хмыкнула.

– Это кто ж, интересно, мне глаз-то подбил? Поймаю – оприходую. Но хуже всех досталось Кареку…

– Нет, Шердану…

Опекун дёрнул Евгению за рукав.

– Твоё?

– Не-ет! – она возмущённо воззрилась на него. – С чего ты взял?

– Ут-те… Написано со знанием дела… Что? Талех?!

– С ума сошёл?

– А что? Командор тот ещё извращенец… Это Рокен?

– Да ты что! Рокен не силён в стихосложении…

– Верно… Тогда, кто? Не верю, что ты не знаешь.

– Знаю, – нехотя призналась Женя. – Джардани.

– У твоего старшенького явно обострившийся словотворческий талант на фоне генетического дисбаланса. В переходном возрасте юные джамрану особенно рьяно начинают играть словами, рифмами и созвучиями.

«Тогда Кантор, вероятно, в этом периоде сколотит рок-группу, – предположила Евгения, – и переложит стихи брата на музыку».

– Для Талеха это было последней каплей, – вздохнула она. – Завтра Джанни отправится в интернат. Это окончательное решение командора и обжалованию не подлежит.

– Чего и следовало ожидать. Хотя ваш сын и гибрид, но при таких наклонностях на фоне бурно развивающегося джаммо-кода ему требуется опытный наставник и отнюдь не родственник… Посторонний джамрану – желательно доминант с сильными генами.

– Джанни от этого не в восторге.

– Ещё бы! А придётся… Волнуешься за него?

– Больше за его будущих наставников или… наставниц.

– Воистину, – усмехнулся Сандер и, сложив листок, сунул его в карман. – На память.

«И для диссертации! – мысленно добавила Евгения.

Они двинулись дальше. По дороге их дважды обсыпали конфетти, неоднократно потребовали конфет, угрожали отобрать кошелёк и попытались зазвать на вечеринку. Так с незначительными приключениями и добрались до командорской каюты.

– Добро пожаловать! – Женя гостеприимно распахнула перед опекуном створки и тотчас определила, что у них гости. По детскому визгу, топоту и взрывам смеха.

4.16.2 – Ночь ряженых

Шум-гам и беготня доносились из детской.

– Проходи в гостиную, – бросила Женя Сандеру, а сама заглянула в отсек Кантора.

Двое насупленных мальчишек сидя на полу сосредоточенно курочили старый игрушечный звездокатер Джардани. Ещё два счастливых карапуза скакали по потолку (в буквальном смысле) радостно визжа, хохоча и выкрикивая разную малышовую чепуху.

Антигравитационный комплекс-батут для детской очень выручал взрослых, когда хотелось спокойствия в собственных апартаментах – включаешь звукоизоляцию, видеослежение и наслаждаешься тишиной, пока ребятишки вовсю отрываются. Вообще, детская-трансформер – удобное изобретение. Талех вызвал лучших техно-дизайнеров с Серендала, перед тем как родился Кантор.

Евгения ностальгически вздохнула.

В прежние времена, когда здесь хозяйничали Джанни и Диана, этот отсек выглядел подругому. Микроновые звёзды на потолке, свивающиеся в карту галактик. Модели звездолё-

тов, крутящиеся на тросиках под потолком… Джардани мастерил корабли, а потом они вместе с отцом запускали игрушечные крейсеры в открытый космос с пилотами-роботами на борту. Где-то они сейчас… Трёхмерные картины Дианы на стенах, написанные голографическими красками. Повсюду мягкие игрушки-зооноиды, имитирующие живых собак, кошек, тигров, кроликов и попугаев…

Женя улыбнулась воспоминаниям.

Кантор – дитя совершенно иной эпохи!

Его комната – это сплошной батут с регулируемым уровнем гравитации, где вся обстановка – кровать, мониторы, игровые автоматы и тренажёры, по одному мановению пульта запросто убиралась внутрь стен-переборок, и ребёнок самостоятельно моделировал себе пространство. Разумеется, программный режим безопасности устанавливали родители.

Сейчас Кантор вместе с другим малявкой (надо понимать младшеньким четы Кавари – Рэдди) болтались под потолком. К великому облегчению мамы-Жени, сын о безопасности позаботился. Наверное, всё же с генами ему передалось немного от Талеховой самоорганизации. Карапузы послушно надели шлемы, специальные боты и перчатки.

«А налокотники с наколенниками снова проигнорировал!»

Это всё же ген Женькиной безалаберности постарался, или бунтарства…

Так, а двое на полу, увлечённые игрушкой, вернее, теперь уже её запчастями – Эдди и Тэдди…

Женя впервые узрела воочию детей Камиллы и Гэбриэла, но заочно много чего о них наслушалась и насмотрелась всяких изображений по спутниковому межгалактическому каналу галанета.

Она решила не смущать детей и задвинула створку.

– Ева!

Из гостиной к ней спешила Камилла. Подруги обнялись. Они, как и прежде, обрадовались друг дружке, ведь у них всегда было о чём вспомнить и что обсудить, несмотря на расстояние. Встречались они не часто, но зато много общались по коммуникатору и за последние годы сильно сдружились.

– Милли!

– Надеюсь, они тебе не докучают?

– Ты о детях или про отцов? – рассмеялась Женя, указывая на вход в гостиную, откуда доносились голоса.

Талех с Гэбриэлом как всегда о чём-то спорили. И, похоже, Сандер тоже активно включился в дебаты.

– Обо всех сразу, – рассмеялась в ответ Камилла.

– Всё нормально. Смех, игры – это хорошо, и нам сегодня найдётся, чем себя занять, – она подмигнула Камилле, – но сперва…

И Женя отправилась поприветствовать Гэбриэла Кавари – всё ещё кронпринца.

Лихой галактический разбойник и контрабандист, в прошлом, тоже обрадовался старой попутчице и сдавил в дружеских объятьях до хруста в костях…

Н-да, Гэбриэл возмужал за годы, проведённые в капитанском кресле, чуть раздался… в плечах. И усы отрастил!

– Для солидности, – усмехнулся он, пощекотав Женьке щёки густыми «щётками».

Вот Камилла наоборот исхудала – впору за швабру прятаться и выглядела в целом какой-то измученной.

«Ничего, – решила Женя, – это поправимо».

– Ну, что? – весело поинтересовалась она. – Кто с нами?

– Куда? – в один голос спросили непосвящённые.

– Праздновать Хэллоуин. Для начала в Синегарскую Звезду на костюмированную вечеринку с коктейлями, а потом в парк – на бал чудовищ.

– Ух ты! – заулыбалась Камилла. – Я с тобой.

А мужчины как-то не изъявили желания.

– Ступайте, – сказал командор, – развлекитесь, а мы тут посидим в тесной мужской компании, – он вдруг подмигнул жене. – Нам есть, что обсудить за бутылочкой Шедарского, скоро и Джанни с Занденом подойдут.

– Ладно, – Женя взяла Камиллу за руку. – Давай намарафетимся. Через час нас ждут в баре.

Подруга кивнула, но внезапно погрустнела.

– У меня и костюма-то нет…

И в ужасе вспомнила:

– А мои сорванцы?!

Она покосилась на мужа.

– Возьмите их с собой, – предложил Гэбриэл.

– Э, нет, – Женя мотнула головой. – Это взрослая вечеринка. Представления для ребят были днём.

– Тогда я остаюсь, – обречённо вздохнула Камилла. – Кэп с ними один не справится.

– Ещё чего! – возмутилась Евгения. – Ты – идёшь. А я знаю кое-кого, кто с любым ребятёнком справится, даже с самим дьяволёнком во плоти.

И она связалась по коммуникатору с Боббэротом, велев ему «ноги в руки и шнуром нестись» в каюту «хозяина Талехи». Няня окезка, героически взрастив Джардани и Диану, вышла замуж за начальника порта и давно укатила с ним на Тумесс. Но с Кантором гатраноид и в одиночку успешно справлялся.

– В спальню. Чего-нибудь тебе подберём.

Там Ева вывалила из шкафа на кровать ворох маскарадных костюмов.

– Смотри, что тебе по вкусу.

У Камиллы округлились глаза.

– Зачем так много?

– Ради свободы выбора, – Женя улыбнулась подруге. – Выбирай смелей, я уже определилась.

– И кем ты нарядишься? – полюбопытствовала Камилла, копаясь в груде вещей.

– Подожди, увидишь…

Евгения кинулась в гардеробную и вскоре выплыла оттуда в костюме ферзя… Чёрно-белого. Для многомерных креативных шахмат.

– О! – только и выдохнула Камилла, а потом добавила, разглядывая Женю со всех сторон. – Завидую тебе белой завистью, как ты умудряешься выглядеть так сногсшибательно?

«В твои-то годы», – мысленно добавила Ева.

– Как… Как я обычно и выгляжу.

– Не прибедняйся… Мы виделись с тобой не по видеосвязи лет девять назад, и ты с тех пор ничуть не изменилась. Не то, что я… – она вздохнула и расстроенно опустилась в кресло, прижимая к себе костюм пирата. – Кажется, я состарилась лет на двадцать.

– Не мели ерунды!.. Ты выглядишь очень милой, но только исхудавшей и усталой.

Женя осторожно присела напротив неё – на кровать. Маскарадные костюмы, в отличие от прочей одежды будущего, иногда мялись.

– Всё настолько плохо?

– А ты как думаешь? – Камилла чуть не плакала. – У меня не было ни времени, ни денег за собой следить… Ухаживающие и омолаживающие средства на Ведьмии стоят дорого. Нам не по карману… И это мой первый выход в свет за девять лет!.. Постоянно одно и то

же – Зверь, муж, дети, стирка, уборка, космос за иллюминаторами, снова Зверь и никакого просвета… И ты вообще первая женщина за всё время, с кем я могу об этом поговорить.

«И к тому же психолог, – мрачно отметила Женя. – Повезло Камилле».

– А знаешь, что, – бодро заявила она. – Быть женой командора тоже нелегко, но…

– Но ты выглядишь моложе своих лет, – вдруг рассмеялась Камилла. – Это трудности так влияют? Поделись секретом.

– Всё дело в обмене с джамрану.

Ага, которого не было уже почти три года. Полноценного, во всяком случае. Массаж, поцелуйчики разные и касания рук не считались. Почти.

– Моя ДНК постоянно обновляется… э… быстрее и эффективнее, чем у обычных людей. Так и происходит омоложение за счёт самих генов, но это желательно делать регулярно, если ты не джамрану, однако… Есть и другие способы!

Евгения вскочила, подбежала к шкафу, вытащила оттуда коробку и вручила Камилле.

– Держи.

– Что это?

– Открой.

Камилла с интересом открыла и в недоумении уставилась на целую батарею красивых разноцветных флакончиков с пипетками.

– Ты, конечно, тоже смотришься моложе своих лет, – тоном знатока определила Евгения, и это была правда. На тридцать девять Милли не выглядела, несмотря на круги под глазами, впавшие щёки и мелкие морщинки в уголках губ. – Максимум на тридцать два. А с некоторых ракурсов так совсем девчонка. Но иногда природе необходимо помочь.

– Этим? – удивилась Камилла, извлекая наугад флакончик и разглядывая его на свет. – А что там? Плещется…

– Эликсир молодости, красоты и генетической привлекательности.

– Ого… – она медлила. – И что с этим надо делать?

– Пробуй, не бойся… Только для начала выбери на свой вкус. Смотри на этикетки.

– «Женщина-вамп», – прочла алактинка, поскольку сыворотку всем нынче прививали комплексную, в том числе и для чтения. – Ну-у… это слишком радикально.

Она заколебалась.

– Да, пожалуй, не стоит, – согласилась Женя. – Этот образ чересчур даже для меня, – она поморщилась. – Я и сама им не пользовалась, хотя Рокен настаивал…

– А причём тут Рокен? – удивилась Камилла, рассматривая другие флакончики и читая наименования. – «Чудо-блондинка», «знойная брюнетка», «пикантная шатенка», «соблазнительная кокетка», «дама с… родинкой»… Ведь твой муж – Талех.

– Да, но разработчик-то Рокен.

– Рокен? Разве…

– Он же генетик…

И Женя поведала гостье увлекательную историю о том, что побудило Рокена заняться производством косметических средств, иными словами, генето-косметикой.

На самом деле, всё что содержали эти симпатичные флаконы являлось побочным продуктом разработок куда более серьёзных… С некоторых пор, приоритетом научных, технических, генетических, химических, астрономических и прочих изысканий конгломерата стал поиск эффективного оружия против Наггеварской Империи. Весь мир теперь жил в преддверье грозящей войны, а индустрия шпионажа процветала… Вести от Эшесса поступали неутешительные – государственный переворот откладывался, силы оставались неравными, позиции императора С-Вэшота и его сторонников крепли, наггевары усиленно плодились, размножались и активно готовились к нападению… Однако потребности общества не ограничивались грядущим противостоянием. Вот в лаборатории Рокена сотрудники твор-

чеством и раз… увлекались, изобретая инновационную косметику, а Женя её испытывала, прежде чем Рокен запускал проекты в парфюмерно-косметическую промышленность.

– Это! – Камилла, наконец, выбрала радужный пузырёк с золотистыми вкраплениями и этикеткой «озорная девчонка». Чуток отвинтила крышку, и по отсеку разнёсся умопомрачительный аромат.

– Ммм… А пахнет как!

– Пион, – констатировала Женя, – и немножечко бергамота. Сразу и косметика, и парфюм в одном флаконе, у каждого образа свой запах… Будешь теперь аппетитно благоухать.

– Или этот… – алактинка отставила флакончик на столик и взяла из коробки бесцветный с голубыми блёстками и пометкой «сама непринуждённость». – Ничем не пахнет…

– С этим останешься собой, но он улучшит, освежит и придаст шарма твоим природным чертам, подчеркнёт достоинства. Нейтральный ферамон-катализатор просто активизирует и усовершенствует твой собственный запах. Попробуй. Если не понравится, всегда есть смыватель.

Евгения повертела перед Камиллой самым большим флаконом.

– А как это работает? – алактинка сняла крышку вместе с пипеткой. – Закапать в нос, в глаза, или… – она с опаской поморщилась. – В рот?

– Чуть-чуть на переносицу. Достаточно и ма-аленькой капельки, разотри легонько и подожди, пока впитается… Хватит!

Камилла с волнением выполнила все инструкции.

– А теперь смотри.

Женя подвела алактинку к зеркалу, та с замиранием сердца взглянула и ахнула.

Куда девались следы от бессонных ночей и бледность от бесконечных перелётов? Из зеркала на Камиллу смотрела привлекательная молодая женщина в самом рассвете лет с выразительными глазами серо-жемчужного оттенка в обрамлении чёрных пушистых ресниц. Ни следа морщинок или синяков под глазами, лёгкий румянец, подчёркнутый тёмным изгибом бровей и ярко-розовыми губами.

– Как будто меня незаметно накрасили и… омолодили, лет на пять точно.

– Знакомься, – хихикнула Женя. – Джамранская косметика будущего. Пока ещё в разработках, поэтому времени у нас до… – она глянула на хронометр. – Полуночи. Едва пробьёт часов тринадцать… Почти как в сказке. Не страшно. Всё равно наденем маски.

– А волосы! – восхитилась Камилла, любуясь на себя в зеркало и пропуская все предостережения мимо ушей. – На ощупь как изысканный атлас. Такие гладкие и блестящие. Укладывай, как хочешь…

– Оставь распущенными, – посоветовала Евгения, уловив тонкий и нежный аромат сирени. – Тебе идёт… А костюм выбрала?

– Конечно.

– Какой?

– Так вот же, – улыбнулась Камилла, подхватывая с кресла пиратский камзол. – Что-то меня потянуло на хулиганство.

– Из тебя получится очаровательный пират.

И они рассмеялись.

Женя по-быстрому перевоплотилась в любимый образ, изготовленный Рокеном специально для неё. Генетик не придумал ничего лучше, как назвать разновидность эссенции «женой командора». Пошутил или нет, но её компоненты превосходно убирали седину. Камилла переоделась и с любопытством перебирала оставшиеся флаконы. Евгения не задумываясь подарила ей три запечатанные коробки.

– Ой, – смутилась алактинка, – спасибо! А ты?

– Рокен ещё приготовит. И без того весь шкаф ими забит. Не успеваю испытывать. Пузырька мне хватает на полцикла, а пять коробок по тридцать штук ежемесячно – это чересчур. Не находишь?

Камилла не знала, как и благодарить.

Затем они выбрали себе одинаковые полумаски – простые чёрные, слегка украшенные серебристыми завитушками, решив, что в них будет намного удобнее поглощать коктейли и пирожные, чем в масках.

Милли снова забеспокоилась о мальчиках, но едва они вышли в прихожую, как беспокойства отпали сами собой. Эдди, Тэдди и Рэдди, застыв посреди отсека, разинув рты и задрав взъерошенные головёшки, таращились на игольчатую громаду. Громада строго, но снисходительно взирала на них сверху вниз. Кантор же забрался Бобу на плечи и победно улыбался оттуда сорванцам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.